

Поезд если и не ушел, то опоздал

«Фото» Александра Галина

Свежайшей картиной Александр Галин «Фото» открылся в конце апреля еще один новый кинофестиваль «Московская премьера» и «Фото» стало фактически единственной его абсолютной премьерой. Иные фильмы можно было увидеть и на других фестивалях и показах.

Александр Галин – человек, гораздо более известный в театральном мире: автор пьес, большая часть которых стала сценическими бестселлерами, идущими по всему миру. В последнее время он ставит свои пьесы сам. Киноопыт же до недавнего времени имел один-единственный – «Плещ Казановы», сделанный совместно с итальянцами и с Инной Чуриковой в главной роли. Всего один фильм в его фильмографии, а помнят о нем люди кино, оценивают очень даже высоко. Понадобилось целых десять лет, чтобы сделать вторую картину.

«Фото» – история о том, как двоих друзей, в прошлом провинциальных фотографов, развела жизнь. Когда-то оба они любили одну женщину. Ныне Павел Раздорский живет в Москве, стал одним из богатейших людей новой России. Его друг Лев Зудин остался в Саратове. Теперь он – нищий, безработный человек, лишенный каких бы то ни было иллюзий по поводу обустройства собственной пропащей жизни. Спустя годы эти люди встречаются в своем родном городе. А Саратов, между прочим, по жизни не такая уж и глушь. И люди там отнюдь не темные, хотя и такие, наверное, имеются, но все же не до такой степени, как у Галина. В фильме прямо-таки материализуется знаменитая фраза: «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов». Понятно, что у людей масса проблем. Живут впроголодь, денег нет, работы нет. Теоретически они вполне бы могли явиться гуртом к заброшенному кораблю, где гуляет с размахом их бывший земляк Раздорский, в надежде на то, что вдруг с просьбой можно будет к большому человеку обратиться, авось вспомнит и поможет. У Галина же все доведено до метафорического абсурда – ситуация, возможная в театре в силу его условности. Кино все же штука более конкретная, реальная. Любуй перебор, неправда тут бьет в глаза. Времена изменились, как и нравы.

Александр Галин давно хотел снять фильм по своей пьесе «Чешское фото», которая шла в Театре Ленком с участием Александра Калягина и Николая Караченцова. Начиная кинопроект года четыре на-

зад, да закончились деньги. Вынужденный простой сделал свое пагубное дело. Поезд если и не ушел, то опоздал.

Галин фактически перенес сугубо театральное детище в пространство кинематографа, не подвергая его коренной адаптации. Оттого картина получилась слишком многословной, почти лишенной действия. Экранное время, по сути своей, стремительно, даже если идут крупные планы, внутренние монологи героев. Театр победил специфику кино. Да, собственно, и команда тоже собралась театральная: сам Галин, продюсер Давид Смелянский, известный своими театральными и музыкальными проектами, а с недавних пор еще всерьез занявшийся цирком, художник Давид Боровский, с которым Галин не раз работал в театре и который делал декорации ко многим его спектаклям. И артисты, занятые даже в небольших ролях, – все больше знакомы по театру. Первой любви не изменять, как видно.

Фильм оставляет впечатление чего-то, давно ушедшего в прошлое, сказка времен раннего российского капитализма. Ныне богатенькие гуляют все-таки по-другому. В 1997 году я брала у Галина интервью, а он в то время как раз выпускал в Современнике спектакль «Аномалия», говорили о поре перемен и существовании новых героев. Галин сказал тогда, что никаких новых героев нет, что все мы очень-очень старые. На эту тему он пытался размышлять и в спектакле «Чешское фото». Кстати, журнал «Чешское фото» был когда-то у нас очень популярен, стал чем-то вроде окна в Европу. Да, собственно, не так уж давно именно из него вырезала картинки Ольга Мухина, прелестно иллюстрируя тексты своих пьес «Таня-Таня» и «Ю». Это целая история, почти культовый журнал для советских людей. Герой Караченцова опубликовал в нем свое фото аж в 1968 году. Это был фотопортрет обнаженной актрисы местного театра Светланы Кушаковой. Обнаженная грудь советской женщины – невозможное дело для Советской страны, почти предательство Родины. Это фото разбило Светлане жизнь. Так по прошествии лет оценивают свершившееся герои фильма.

Когда-то они, молодые, дробили на журнал «Польский экран». Вспоминают об этом с удовольствием. Теперь у них другие заботы. Светлана работает в гардеробе и моет полы. И на встречу к герою Калягина

Кадр из фильма

так и не придет. Для зрителя это сплошное ожидание Юдо. Раздорский напрасно устроит вульгарное пиршество на корабле, где когда-то встречался со Светланой, или, как конкретнее скажут девицы, сопровождающие героя Калягина и отвечающие за его сексуальное здоровье, он здесь какую-то бабу трахнул сто лет назад и все вспоминает об этом. Теперь Раздорский, имея все, что душе угодно, мечтает о простых вещах. Шаг в прошлое, мечты о далеком быстренько пресечет его жена. Лишь на миг явится героиня Ольги Остроумовой. Даст по мордам, а потом по-русски пожалеет благоверного. И все пойдет, как и прежде. И герой Караченцова останется при своем, как и все его земляки.

Галин лет шесть назад говорил о том, что нет пока еще ни новых русских, ни новых итальянцев или новых французов. И они не скоро появятся. Унификация, упрощение, к которой стремится цивилизация, происходят медленно. А под новыми одеждами скрываются все те же узнаваемые человеческие страсти. Слова предательства, произнесенные в мобильный телефон

или посланные по электронной почте или факсу, не меняют своей разрушительной сути. «Мы все еще толчемся на крохотном историческом пятке, в котором действуют, вернее, не действуют моральные законы, произнесенные в Нагорной проповеди. «Чешское фото» – это история измены. В начале 90-х годов, когда я писал эту пьесу, мне эта тема казалась наиболее важной. Тогда началось то, что стало аномалией сегодняшней жизни. Люди стали покидать свое прошлое и убежали в неизвестность, забывая все, даже то, чего забыть нельзя. Так возник феномен нашей современной жизни, аналогом которой не знает история. Жизни без легенды, такой легенды, в которую верят все. ... Я всегда писал о том, что я любил и люблю. Я больше всего на свете люблю легенду о том, что у человека есть душа. Все, что есть в мире прекрасного, доказывает ее существование. А мы живем сейчас так, как будто пытаемся доказать обратное. Аномалия!» – это из нашего интервью 1997 года.

Александр Галин мечтал сыграть в кино. Вот и сыграл в «Фото» дирижера, который потом станет рас-

плачиваться с оркестром, задействованным на корабельном приеме, часами калягинского героя (денег тот не дал). Сыграл абсолютного интеллигента. Невозможного, невыносимого в своей деликатности и застенчивости. Со стороны кажется, что и сам Галин таков. Во всяком случае, когда мне удалось побывать на его театральной репетиции, я была поражена тем, что он не делает актерам категоричных замечаний. Терпит многое. Другой бы на его месте тут же согнал со сцены актрису и никогда бы ее больше не выпустил за бесконечное подтягивание голенищ новомодных сапог, которые перекрывали все происходящее на сцене. А Галин – нежная, деликатная душа. Будучи человеком чутким и тонким, он и кино снимает интеллигентно, деликатно. Он не агрессивен, а тема, избранная им, скорее всего, требует жесткости и трезвости подхода. Беда «Фото» – отсутствие драмы. Галин наверняка ненавидит подобные словечки. Но без этого пресловутого драмы в кино – никуда. Что позволено в театре, то не проходит на экране.

Светлана ХОХРЯКОВА

Кинофестиваль «Фото» - 2003